

003063234

На правах рукописи

ЛАТЫШЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЖИЛОЙ СЕМЬИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Специальность 22 00 04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

2 4 МАЙ 2007

Саратов 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет»

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор
Елпотина Марина Эдуардовна

Официальные оппоненты доктор социологических наук, профессор
Понукалин Алексей Алексеевич
кандидат социологических наук, доцент
Гегедюш Наталья Сергеевна

Ведущая организация Волгоградский государственный университет

Защита состоится «17» мая 2007 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212 242 03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу 410054, г Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп 1, ауд 319

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета

Автореферат разослан «17» апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

В В Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена существенными изменениями в возрастной структуре современного общества. Во-первых, речь идет о тенденции старения населения, увеличении доли пожилых людей, причем увеличение возрастных групп опережает рост социокультурного разнообразия. Во-вторых, имеет место возрастная ценностная асимметрия в обществе (размер и способ дохода, «открытость» социальных позиций, дающих доступ к воздействию на различные социальные процессы, возрастная институциональность). Происходит возрастная поляризация (молодость – старость). В современной России отмечают монопольное обладание доступами к ресурсам, выгодами со стороны молодежи. Пожилые люди позиционируются как подчиненные, имеющие, как правило, возможность использовать лифты социальной мобильности в направлении снижения качества жизни. Макроэкономические проблемы рассматривались до недавнего времени в основном с точки зрения расходов на социальное обеспечение пожилых людей – иждивенцев. В последнее время приходит осознание того, что возрастающий относительный показатель числа пожилых людей – иждивенцев сам по себе является всего лишь одним из многих факторов, влияющих на способность страны обеспечивать стабильный доход своему пожилому населению наряду с обеспечением экономического роста. Необходимо широкий и более комплексный подход, предусматривающий учет и ряда других факторов. В-третьих, происходят структурные и функциональные изменения геронтологической группы. Сейчас это гетерогенная группа, характеризующаяся широким спектром различий. В-четвертых, переход от государства субсидий к истинно социальному государству, граждане которого не только пользуются социальными правами, но и выполняют обязательства друг перед другом и перед обществом, требует социологической рефлексии основных принципов социальной политики современности, профилактики социального риска и активизации человеческих ресурсов.

Фокусирование внимания на данной проблеме обусловлено также тем обстоятельством, что в начале 90-х годов XX столетия, когда Россия встала на путь коренных преобразований всех сторон своей жизнедеятельности, возникли новые, неизвестные прежде явления, такие как безработица, обнищание основной массы населения, появление новых форм собственности. Это не могло не отразиться на функционировании современной российской семьи. В начале XXI в. актуальной представляется адресация к наследию европейской социологии XX в., которая видела свою цель в нахождении средств, помогающих преодолеть распад общества, что нашло отражение в идеях консенсуса у Конта, солидарности у Дюркгейма, взаимопомощи у Кропоткина. Рассмотренная в этом контексте семья как социальный институт представляет собой важнейшее интегрирующее, объединяющее средство, обуславливающее нормальную работу социальной системы. Это

утверждение справедливо как в отношении молодых, так и пожилых семейных пар. В научной литературе акцентируется внимание, главным образом, на молодых семьях, на периферии научного интереса остаются проблемы пожилых семей.

Бытующие в массовом сознании установки по отношению к пожилым семьям отражают общие тенденции и ценности развития института семьи в конкретном социальном контексте. Распространено мнение о том, что главная функция семьи - рождение и воспитание детей. Иначе говоря, функции семьи сводятся к репродуктивной функции. Такого рода представления, включающие многофункциональность жизнедеятельности семьи, обесценивают социальное бытие пожилых семей. Не случайно, конструируется социальный портрет пожилой семьи, включающий представления о ней как о пассивной и беспомощной. В результате пожилые семьи фиксируются обыденным сознанием как аутсайдеры социальной жизни, что приводит их к социальной изоляции. Социальные практики, базирующиеся на такого рода теоретических посылах, повлекли за собой отрицательные социальные и экономические последствия. Говоря об этом, нельзя забывать о межпоколенческих связях, без которых невозможен процесс как сохранения, так и функционирования семьи как социального института, невозможна трансляция социокультурного опыта от старшего поколения к младшему.

Степень разработанности проблемы. Социологический анализ пожилой семьи оказывается продуктивным в русле традиции исследования социального неравенства как многофакторного явления с учетом экономических, политических, профессиональных факторов, личных предпочтений и интересов социальных групп, представленной работами М Вебера, Э Дюркгейма, П Сорокина, Д Бэла. Научный поиск осуществлялся автором с опорой на социологическую теорию социального статуса (М Вебер, Б Тернер, Г Маршалл, В Ильин).

Общетеоретические основания исследования семьи представлены в работах С Голод, У Гуд, А Золотарева, А Кледина, М Постера, Ю Семёнова, А Харчева. В поле зрения исследователей оказываются актуальные темы особенности межпоколенческих отношений (М Елютина, С Жукова, О Краснова, Е Молевич, Г Парахонская, Н Шахматова), характер внутрисемейного распределения обязанностей и власти (Е Балабанова, И Козина), гендерные отношения в семье, неравное положение женщин в приватной и публичной сферах, причины домашнего насилия (С Айвазова, Е Здравомыслова, И Тартаковская, А Темкина, Е Ярская – Смирнова, М Ищенко), неформальная экономика и сети взаимопомощи российских домохозяйств (С Барсукова, В Виноградский, Н Давыдова, Н Щукина).

Значимым представляется исследование семьи в контексте интимности, супружеской автономии (И Голод, М Малышева, В Сысенко). Особое значение для понимания структурирующей роли практик семейной жизни пожилой семьи имеют работы современных отечественных социологов, посвященные актуальным вопросам семьи в кризисном обществе (М Баскако-

ва, О Здравомыслова, М Артюнян), публикации, обсуждающие вопрос об эффективности социальной политики в отношении семьи (А Артюхов, Н Ваганов, В Елизаров, Н Ловцова)

Постепенно интенсифицируются исследования социальных проблем старости, старения. Появились новые проблемы, новые подходы к решению традиционных социогеронтологических вопросов, связанные с глобализацией, становлением мирового информационного пространства, новыми геронтотехнологиями. Предметом обсуждения становятся следующие проблемы: сущность социальной старости (Н Ковалева, Е Молевич), условия повышения качества жизни пожилых людей (Н Большакова, В Васильчиков), образование в позднем возрасте (М Елютина, Э Чеканова), имидж пожилого человека в современном обществе (Э Карюхин, Г Парахопская, Н Шабалина), старость и мобильность (С Балабанова, Н Панина, А Писарев, Т Смирнова), новые конфликты в геронтологическом секторе (Н Гегедюш, И Лотова), коммуникативные ресурсы представителей позднего возраста (В Альперович, М Елютина, Л Михайлова, В Патрушев), проблема девиации и жестокого обращения с пожилыми людьми (Т Темаев, П Пучков), проблемы безопасности пожилого человека (А Понукалин, Н Силин). Рефлексия геронтологических идентификационных стратегий нашла отражение в работах В Альперовича, Н Бексаевой, А Смолькина. В последние годы написаны содержательные работы, рассматривающие различные аспекты жизнедеятельности в пожилом возрасте в контексте социального неравенства, практик социальной эксклюзии по возрастному принципу, вариативного спектра барьеров и возможных траекторий реализации жизненных планов в позднем возрасте. В Борисова, Э Чеканова, Т Черненко. Изучению стиля жизни в позднем возрасте посвящены работы И Бесгужева - Лады, М Руткевича, Ж Тощенко, А Здравомыслова, Ф Шереги, Е Таршиса, Г Зборовского. Следует выделить публикации, ориентированные на демографический анализ (Е Егорова, Л Лебедева, Б Бреев), отражающие нюансы социально-экономических последствий старения населения (В Куценко, С Робель), затрагивающие сферу межпоколенных трансфертов (Б Дубин, Н Лисовский, С Спасибенко), тенденции развития гендерных отношений в стареющем обществе (М Елютина, А Серенсен), нацеленные на системный анализ механизмов интеграции пожилых людей (М Елютина, З Саралиева, Н Щукина).

Несомненную ценность представляет ресурсная концепция, которая в российских условиях становится активным социокультурным гуманизирующим феноменом, детерминирующим переход к социальной стабильности и индивидуальной защищенности. Особенно важен принцип активизации ресурсов человека для улучшения социального положения представителей третьего возраста (работы М Елютиной, А Смолькина, Т Темаева, Э Чекановой). Для диссертационного исследования важны исследовательская традиция анализа микропрактик социальной эксклюзии и социальной интеграции, акцентирующая внимание на жизненном опыте людей (Ф Бород-

кин, М Елютина, Н Тихонова), а также концепция совладающего поведения (В.В Радаев, Е С Балабанова, М Г Бурлацкая, А Н Демин), позволяющая построить таксономию испытываемых трудностей, выявить основные материальные, социальные, психологические ресурсы, мобилизуемые в процессе совладания с жизненными трудностями, проанализировать схемы их восприятия и интерпретации

До недавнего времени в научном дискурсе преобладали работы, фокусирующие внимание на изучении молодой семьи как ресурсе социального развития, главном проводнике социальных изменений, экономического развития и технического прогресса; на наиболее значимой для государства репродуктивной функции семьи (Э Васильева, С Голод, М Мацковский, Н Римащевский, О Чельшева, Д Шестакова) Пожилые семьи практически не исследованы Кроме того, основной акцент в социогеронтологических работах делается на медико- социальную помощь, правовые аспекты системы социальной защиты пожилых людей, государственную политику в отношении пожилых граждан Статус пожилой семьи остается пока не концептуализированным в рамках социологической теории Ресурсы пожилой семьи, семейные стратегии и их влияние на качество жизни, остаются вне поля зрения исследователей Становится очевидной необходимость восполнения существующего пробела в научном знании о пожилой семье, что позволит определить механизмы эффективного взаимодействия пожилой семьи с другими социальными институтами и способы наиболее успешной социальной интеграции пожилых семей в общество

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют фундаментальные теоретические положения М Вебера (концепция социального действия, идея о многомерности социальной стратификации и о жизненных шансах, как одном из ее оснований), Т Парсонса (о структуре социального действия), П Бурдьё, П Бергера, Т Лукмана (теория социального конструирования реальности) Исходные установки диссертационного исследования во многом формировались под влиянием теории стратификации и структурирования общества (П Бурдьё, Э Гидденс, Т Маршалл, В Радаев, П Сорокин, В Шапиро, О Шкаратан), интеракционистского и универсально-функционального подходов к анализу семьи (С Голод, М Мацковский, А Харчев) В диссертационной работе используется объяснительный потенциал теорий социальной инклюзии (М Елютина, Е Ярская-Смирнова), сетевой теории (Р Берт, М Граннверт), концепций социальной политики (И Григорьева, Н Меннинг, О Шкаратан, В Ярская), теории интегрированной старости (М Елютина, Н Бексаева, Л Торнстам, Т Черненко) Метод научного объяснения находится в рамках проблемных теоретических положений критической и интерпретативной парадигм Методологические установки, задающие направления научной рефлексии автора, раскрываются в работах, обосновывающих стратегии совладающего поведения (В Радаев, Е Балабанова, М Бурлацкая, А Демин) в сопряжении с процессуальными изменениями современного российского общества Опе-

рационализация основных понятий и процедура эмпирического исследования разрабатываются в соответствии с принципами социологического исследования, содержащимися в работах И Девятко, О Шкаратана, В Ядова

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, анализ нормативно – правовой основы, вторичный анализ результатов социологических опросов по проблемам семьи, семейной политики, социокультурным проблемам, результаты социологического опроса, проведенного автором в марте 2006 года в составе исследовательской группы «РОСС-XX ВЕК» в г Саратове и Саратовской области по репрезентативной квотной выборке (общая выборочная совокупность составила 852 человека), предельная ошибка выборки не превышает 5 процентных пунктов

Цель исследования – социологическая рефлексия особенностей социальной идентификации пожилой семьи в современном российском контексте. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи

обобщить существующие в отечественной и зарубежной социологии методологические подходы к изучению семьи в возрастной перспективе, выделить их эвристический потенциал,

проанализировать особенности функционирования пожилой семьи как приватного института, представляющего собой устойчивую социальную практику взаимных обязательств между супругами, между государством и индивидами,

определить изменение содержательного наполнения функций пожилой семьи,

рассмотреть проблемы семейной жизни и социальной интеграции пожилого человека в гендерном аспекте,

определить факторы гендерных различий в контексте выхода из кризисных ситуаций,

идентифицировать семейные стратегии совладания с жизненными трудностями

Объектом исследования выступают функциональные особенности пожилой семьи в социальной структуре российского общества. **Предмет исследования** – потенциал пожилой семьи в аспекте институциональных отношений и взаимодействий на микроуровне

Научная новизна диссертационного исследования связана с самой постановкой проблемы, недостаточно разработанной в отечественной социологической литературе. В содержательном плане элементы новизны заключаются в следующем

- проанализированы и по-новому обобщены основные методологические подходы к содержанию и структуре семьи в возрастной перспективе, обоснованы познавательные возможности аксиологического подхода к определению пожилой семьи в качестве одобряемой общественной ценности, культурного капитала,

по-прежнему представлены отличительные черты пожилой семьи как объекта социологического исследования, маркеры социальной принадлежности, определены содержательное изменение одних и усиление значимости других функций пожилой семьи,

выделены особенности функционирования пожилой семьи как частного института, представляющего собой устойчивую социальную практику взаимных обязательств между супругами, между государством и индивидами, проанализированы и оценены в авторской интерпретации семейные стратегии совладания с жизненными трудностями,

на основе анализа эмпирических данных показаны гендерные различия в преодолении кризисных ситуаций и факторы их обуславливающие

Достоверность и обоснованность результатов работы определяются логически непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов социологии, корректным применением положений социологии о социальном неравенстве, социальной структуре, институте семьи, базовых социогеронтологических представлений. Результаты анализа проведенного эмпирического исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых

Основная гипотеза исследования. Пожилая семья занимает свою особую нишу, без которой невозможна динамика современного общества. Существенное значение приобретает вопрос об автономии и своеобразии пожилой семьи, что находится в противоречии с реальными способами социальной идентификации пожилой семьи, заключающимися либо в номинировании пожилой семьи как «домашнего хосписа», либо в механическом переносе на нее стандартов и способов жизнедеятельности, свойственных молодой семье

На защиту выносятся следующие положения:

1 Научный дискурс либо «обходит» вниманием пожилые семьи, либо воспроизводит медикалистские взгляды, выводит вопросы ухода за пожилыми людьми в центр внимания. При этом выносятся за скобки вопросы об автономии и своеобразии пожилых семей. Само понятие «пожилая семья» нередко воспринимается не как аналитическое, а как синоним чего-то принципиально прошлого, которое «все еще» существует в настоящем. Типология основных исследовательских стратегий семьи в возрастной перспективе включает в себя социоструктурный подход, базирующийся на анализе структурных изменений семьи в возрастной перспективе, социокультурный подход, позволяющий рассмотреть представления о семье как с точки зрения универсальных, транскультурных моментов аскриптивного и прескриптивного характера, так и с точки зрения культурно-специфических особенностей, проанализировать репрезентации различных форм активностей супругов в публичном пространстве культуры, анализ социальных

практик Большой эвристический потенциал содержит методологический подход к определению пожилой семьи в качестве одобряемой общественной ценности, культурного капитала, механизма межпоколенческой социокультурной трансляции. Этот подход позволяет сосредоточиться на выделении своеобразия пожилой супружеской пары.

2. Семья пожилого человека характеризуется определенными особенностями, имеет свои очертания и контуры. Это уже не детоцентристская структура, происходит интенсивная выработка новых паттернов взаимодействия с внутренней средой, поиск личностно-ориентированных смыслов. Главным здесь становится особый режим взаимодействия как внутри семьи, так и за ее пределами, в условиях ограниченной социальной динамики, ограниченного выбора альтернативных жизненных стратегий. Этот процесс отражает изменяющийся характер потребностей членов пожилой семьи: возрастает потребность в безопасности и стабильности, повышается внимание к экзистенциальным проблемам, преобладает интраверсия (погружение в мир внутренних переживаний), уменьшается потребность в активном освоении внешней среды. Усиливается симбиотичность супругов, формируются общие механизмы репрезентации мира, с которым они тесно взаимодействуют, общие фильтры, которые способствуют выбору той или иной интерпретации внешних событий, переживаются схожие психические состояния, что в значительной степени помогает найти необходимые стратегии выхода из кризисных ситуаций. Семья пожилого человека представляет собой «конфликтную гармонию», в которой некое целое в результате действия и противодействия так или иначе упорядочивает составляющие его элементы.

3. В российском обществе изменения социальной структуры и факторов социальной дифференциации происходят специфическим образом, что обуславливает необходимость специального социологического анализа. Одним из стратификационных критериев является исследование возраста в качестве социально-дифференцирующего фактора. Возраст является стратификационной категорией, обуславливающей систему социального неравенства: возраст выступает существенным критерием статусной самоидентификации, характеризует стиль жизни социальных групп, является показателем неравенства возможностей, различий в уровне и качестве жизни. В повседневной жизни неравенство в возрастном измерении реализуется через практики исключения. Материальное положение пожилых семей достаточно дифференцировано, однако на очень низком уровне, они принадлежат к социально уязвимым группам, основными источниками дохода являются государственная пенсия, социальное страхование, пособия, дотации, субсидии, практики выживания, характеризующиеся постоянным режимом экономии. Пожилые семьи не относятся к «агентам влияния», не занимают какого – либо значимого места в социальной иерархии.

4. Специфика пожилой семьи как объекта социологического исследования заключается в том, что ее полифункциональность и взаимосвязь при-

сущи». ей функций предполагает многоуровневый характер анализа, где рассмотрение на каждом из институциональных уровней будет иметь свои особенности и требует дополнительного анализа. Семья представляет собой матрицу любого проявления социальной жизни в старости. Наряду с утратой репродуктивной и ослаблением социализирующей функций (с уходом из семьи детей), редуцированием функции передачи культурного опыта и знаний (в современной России процесс межпоколенческого дистанцирования во внутрисемейных отношениях осложняется тотальной переоценкой ценностей и ориентиров развития и взаимодействия), усиливаются следующие функции пожилой семьи: а) Поддерживающая, когда супруги оказывают взаимопомощь в хозяйственных делах, обеспечивают психологическую компенсацию всевозможных нагрузок; б) Защитная, поскольку семья выступает барьером для непосредственного вторжения других социальных институтов (в частности государства) в частную жизнь ее членов; в) Посредническая, реализующаяся в том, что семья пожилого человека нередко является своего рода мостиком между родственниками, связующим звеном в межличностных отношениях, хранителем истории семьи, традиций, семейных альбомов и воспоминаний о «семейном дворе».

5 Факторы, обуславливающие различия в гендерных траекториях выхода из кризисных ситуаций, во многом определяются маскулинно – феминным противостоянием (устойчивый стереотип маскулинности, в соответствии с которым потребность в заботе, нежность, зависимость являются немужскими чертами) и связанными с ним механизмами социальной идентификации. Наряду с общими моментами, характерными как для мужчин, так и для женщин (в качестве объектов идентификации выступает ближнее окружение: семья, друзья, близкие, в качестве «своих групп» выступают люди своего возраста, поколения, угроза дестабилизации подрывает желание солидаризироваться в принципе, приводит к «эффекту улитки»), имеет место гендерное различие ценностных реакций. Поведенческая конвергенция (солидарное поведение) женщин позволяет им иметь более широкий, по сравнению с мужчинами, круг людей, которые служат им опорой в трудную минуту, успешнее преодолевать «социальную отставку», реализуя свой скрытый потенциал, создавая новые социальные статусы (открывают собственное дело, входят в уже имеющиеся организации на основах волонтерства, осуществляют функцию социального контроля за подрастающим поколением). Механизмы социальной идентификации у мужчин более индивидуализированы.

6 Мобилизационная компонента пожилой семьи, ограниченная преимущественно сферой локальных интересов (за их рамки выходят главным образом пожилые женщины), представляет собой различные стратегии выживания: экономное распределение доходов, мобилизация ресурсов своей межличностной сети, действенная конкретизация образа самого себя, своих планов и оценок происходящего, активное участие в различных социальных

структурах, организация собственного дела, предпринимательство, включение пожилых людей в новые коммуникационные технологии

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно стимулирует активизацию междисциплинарного теоретического синтеза в отношении проблем пожилой семьи. Результаты диссертации расширяют проблемное поле, развивают теорию и методологию социологии семьи и социальной геронтологии. Выводы диссертации могут быть использованы при разработке социальных программ по организации помощи старшему поколению. Материалы диссертационной работы могут быть привлечены при чтении специализированных курсов по проблемам семьи, социологии возраста, социальной геронтологии. Полученные результаты могут быть использованы государственными органами социальной защиты старшего поколения для выработки эффективных социальных технологий.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертационной работе, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социологии Саратовского государственного технического университета, международных и российских конференциях и семинарах «Здоровый образ жизни для всех возрастов» (Саратов, 2006), «Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития» (Саратов, 2006), «Куда идет Россия: проблемы системной трансформации современного российского общества» (Челябинск, 2005), «Социальное расслоение, власть и гражданское общество в современной России» (Саратов, 2004), «Современные коммуникативные практики» (Саратов, 2004), «Роль мужчины в традиционной культуре разных народов» (Астрахань, 2003), «Образование для всех: пути интеграции» (Саратов, 2003), «Интеграционные процессы в современном обществе» (Саратов, 2002).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 7 печатных работ, общим объемом 2 0 п л.

Структура работы включает введение, две главы (четыре параграфа), заключение, список используемой литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы и ее актуальность, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его предмет и объект, излагаются теоретико-методологические основания диссертации и обозначается его эмпирическая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «**Пожилая семья в контексте социальной дифференциации, эксклюзии, зависимости**» состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных теоретических подходов и моделей объяснения семьи, выявлению их эвристических возможностей для концептуализации пожилой семьи как объекта социологического анализа.

В первом параграфе «Пожилая семья в ракурсе социологического анализа» автор выделяет определенные сложности в социологическом анализе пожилой семьи, анализируются основные исследовательские стратегии изучения пожилой семьи, обсуждаются основные понятия социологического анализа пожилой семьи

Анализируя современные исследования семьи в возрастной перспективе, автор делает вывод о том, что исследовательский интерес сосредоточен главным образом на молодых семьях, пожилые семьи находятся на периферии общественного сознания. Научный дискурс либо «обходит» проблемы брака в этом возрасте, либо воспроизводит медикалистские взгляды, выводит вопросы ухода за пожилыми людьми в центр внимания. Такой подход объясняется, с точки зрения автора, следующими причинами: 1) имеет тенденцию к развитию бракоразводная составляющая – лишь ограниченное число супружеских пар проживают поздние годы жизни совместно, находясь в браке, 2) более высокая смертность среди мужчин разного возраста, в этой жизненной ситуации вдова редко выходит замуж повторно, 3) ограниченное внимание государства к пожилому человеку, к интересам пожилой пары, политика эксклюзии, 4) традиции культуры постмодерна, предписывающие стареющему человеку, пожилой семье проблемный, девиантный статус, обусловленный истощением их ресурсов.

Недостаточно изученными, по мнению автора, являются проблемы отдельно проживающих пожилых пар. Этот факт идет вразрез с общей тенденцией стремлением многих пожилых людей к автономному проживанию – в социальном, экономическом, территориальном плане. Пожилой возраст семьи включает два смысла: 1) как определенный этап развития семейных отношений, 2) как определенный тип семьи, когда супруги относятся к геронтологической группе. Автор подчеркивает, что в своем исследовании он использует второе смысловое значение понятия «пожилой возраст семьи». В диссертационной работе приводятся аргументы в пользу того, что семья в пожилом возрасте становится уникальным местом удовлетворения фундаментальных человеческих потребностей, сферой, в которой осуществляется основная деятельность, досуговая составляющая, реализуются практики взаимной поддержки. Семья занимает одно из первых мест в ценностной структуре представителей старшего поколения. Превалирующей ценностью становится само наличие близкого человека, возможность совместного с ним проживания, вовлеченность в общую деятельность.

В работе представлена типология основных исследовательских стратегий семьи в возрастной перспективе, включающая в себя социоструктурный подход, базирующийся на анализе структурных изменений семьи в возрастной перспективе, социокультурный подход, позволяющий рассмотреть представления о семье как с точки зрения универсальных, транскультурных моментов аскриптивного и прескриптивного характера, так и с точки зрения культурно-специфических особенностей, проанализировать репрезентации различных форм активностей супругов в публичном простран-

стве культуры, анализ социальных практик. Большой эвристический потенциал, по мнению автора, содержит методологический подход к определению пожилой семьи в качестве одобряемой общественной ценности, культурного капитала, механизма межпоколенческой социокультурной трансляции. Этот подход, как показано в работе, позволяет сосредоточиться на выделении своеобразия пожилой супружеской пары, которое конкретизируется следующими содержательными положениями. 1 Происходит изменение структуры и функций семьи. Начиная с фазы «пустого гнезда», происходит постепенное содержательное изменение одних и усиление значимости других функций. Наряду с ослаблением социализирующей функции (с уходом из семьи детей), редуцированием функции передачи культурного опыта и знаний, усиливаются следующие функции пожилой семьи: а) поддерживающая, б) защитная, в) посредническая. 2 Изменяется идеология семьи в направлении повышения уровня закрытости от стратегии экспансии, эксплицированности в социальном пространстве к фокусированию на собственных, внутрисемейных проблемах. Происходит интенсивная выработка новых паттернов взаимодействия с внутренней средой. Этот процесс отражает изменяющийся характер потребностей членов пожилой семьи: возрастает потребность в безопасности и стабильности, повышается внимание к экзистенциальным проблемам, преобладает интраверсия (погружение в мир внутренних переживаний), уменьшается потребность в активном освоении внешней среды. 3 Усиливается симбиотичность супругов, что связано с количественными и качественными характеристиками жизненного пространства человека. У супругов формируются общие механизмы репрезентации мира, с которым они тесно взаимодействуют, общие фильтры, которые способствуют выбору той или иной интерпретации внешних событий. У семейной пожилой пары наблюдается схожесть не только жизненных стратегий, но и привычек, повседневных практик. Симбиотичность объясняется своего рода естественным отбором, который прошли супруги в течение длительного времени совместной жизни. Повышенная привязанность членов пожилых людей выполняет и защитную функцию. Оба супруга переживают схожие психические состояния, для них характерен высокий уровень эмпатийных переживаний, что в значительной степени помогает найти необходимые стратегии выхода из кризисных ситуаций.

Во втором параграфе «Социальный статус пожилой семьи» анализируется проблема социального неравенства в геронтологическом измерении, показано, что разнообразные практики социального исключения формируют ограниченную среду жизнедеятельности пожилой семьи.

Автор отмечает наличие различных объяснительных моделей при рассмотрении вопросов стратификации общества в современной России в рамках экономической теории в качестве основания стратификации рассматривается «доход», в контексте концепции потребительского поведения – «образы потребления», когда принадлежность индивида к социальной группе предопределяется пределами потребительской свободы, в горизонте

теории и коммуникации рассматриваются различные социальные коды, с помощью которых общаются и распознают друг друга представители консолидированной социальной группы, среди исследователей наблюдается процесс поиска оснований для «новых» дифференциаций. Как показано в работе, в российском обществе изменения социальной структуры и факторов социальной дифференциации происходят специфическим образом, что обуславливает необходимость специального социологического анализа. Одним из стратификационных критериев является исследование возраста в качестве социально-дифференцирующего фактора. Пожилой возраст становится катализатором, усиливающим стратификационное действие основных измерений дохода, власти, образования, престижа. Социальная дифференциация по уровню доходов, социальная поляризация по образу жизни, преобладание слоя малоимущих и немущих, высокая концентрация социальных болезней рельефно обозначили проблемы пожилых людей. Корпус эмпирических данных свидетельствует о негативных явлениях, имеющих место в геронтологическом секторе социальной жизни: уровень стресса людей с гарших возрастных групп неизменно выше, чем у молодых, отмечается тенденция его роста у пенсионеров, пенсионеры по возрасту относятся к группам повышенного суицидального риска. В работе выделяются и анализируются геронтологические риски: социальная изоляция, бедность, вдовство, плохое самочувствие, болезни, нарастание степени зависимости, отсутствие собственного жилья, семейного уюта, которые неблагоприятно отражаются на пожилых людях, попадающих в группу социальных аутсайдеров.

Автор анализирует неравенство в возрастной перспективе через практики исключения в отношении пожилых семей, затрагивающие различные сферы социальной жизни.

1. Пожилые семьи относятся к социально уязвимым группам, основным источником дохода являются государственная пенсия, социальное страхование, пособия, дотации, субсидии, практики выживания, характеризующиеся постоянным режимом экономии. На социальный статус определяющее влияние оказывают положение на предыдущих местах работы, уровни дохода, обстоятельства и темпоральные особенности ухода на пенсию. В целом же, доход пожилых семей в настоящее время примерно вдвое меньше дохода молодых семей.

2. Пенсионный возраст – синоним окончания профессиональной карьеры. солидный возраст – аргумент для отказа при приеме на работу, пенсионерам доступна в основном малоквалифицированная, низкооплачиваемая работа. Занятость пожилых людей рассматривается только как средство увеличения текущих доходов из-за маленькой пенсии, а не как реабилитационный механизм, предотвращающий социальное исключение.

3. Имеют место различные формы проявления жестокого обращения с пожилыми людьми: физическое действие, сексуальное насилие, экономическая зависимость, психологическое унижение посредством угроз, шантажа,

изоляции, эксплуатации, дискриминации В последние годы все большую опасность представляет собой насилие в семье, ставшее наиболее распространенной формой агрессии в современной России (30-40% тяжких насильственных преступлений совершаются именно в семье) Как показано в работе, в силу высокой степени латентности преступлений данного рода, статистика далека от реальности

4 Наблюдается депривация в отношении престижного потребления, образовательного пространства, нередко отсутствуют средства на лечение, качественный отдых

Автор опирается на идеи теории интегрированной старости (М. Блютина, Н. Бексаева, Т. Черненко), формулирует задачу социальной интеграции представителей третьего возраста, соблюдение их конституционных прав, доступности ресурсов окружающего мира как одну из острых социальных проблем современности По мнению автора, для пожилых людей вовлечение в социальную жизнь означает, прежде всего, достойную зарплату или пенсию, а также возможность участвовать в общественной жизни посредством различных видов добровольного труда и других форм общественной деятельности (уход за детьми, организация семейных детских садов, помощь нуждающимся по дому, обмен трудовым опытом с молодежью, возможность заниматься собственным бизнесом) Как показано в работе, несмотря на очевидную ценность такой работы, пожилые люди часто остаются невостребованными Во многом это обусловлено социальным конструированием определенных представлений о старости как жизненном этапе усиления ограничений В России семья, несмотря на развивающиеся возможности социального и пенсионного обеспечения, остается для пожилого человека незаменимой системой поддержки В последнее время значительно расширились неинституциональные формы заботы о пожилых семьях К ним относятся помощь родственников, посещение медсестры, обеспечение продуктами питания, добровольная помощь друзей, прихожан церкви, верующих людей Автор отмечает значимость благотворительных и социальных программ поддержки пожилых семей как фактора капитализации крупного и среднего бизнеса Пожилые супружеские пары предпочитают жить в своих домах вместо того, чтобы переезжать в учреждения медицинского и социального обеспечения Необходима эффективная система социальной помощи, содержательное наполнение которой, по мнению автора, включает 1) детализированное социально-экономическое обеспечение пожилых семей (для одних – финансовая помощь, для других – развитие системы клубов, домов отдыха, туристических агентств), 2) разработку и реализацию тренинговой экзистенциально-направленной программы, создающей условия для ускорения процесса перехода личности с дефицитарного на бытийный уровень, 3) создание домов социального назначения, снабженных минимально необходимыми медицинскими и социальными услугами, 4) разработку новых социальных технологий, к примеру, телекоммуникационной службы экстренной связи и помощи пожилым людям

Во второй главе «Практики семейного функционирования представителей третьего возраста» исследуется гендерный аспект семейной жизни пожилой пары, выясняется социальный контекст семейного функционирования, практики адаптации

В первом параграфе «Гендерные траектории выхода из кризисных ситуаций» дается определение кризисных ситуаций, выделяются и анализируются кризисные ситуации, типичные для представителей геронтологической группы, исследуются гендерная специфика выхода из кризисных ситуаций, проблема гендерной идентичности в позднем возрасте

Автор приходит к выводу о том, что кризисные ситуации – это происшествия, нарушающие нормальное течение жизни и являющиеся причиной физической и/или психологической боли Кризисы считаются наиболее сложной формой стресса, так как они несут в себе оттенок чрезвычайности, угрозы и необходимости безотлагательного действия, требуют значительных усилий, трудовых затрат и чрезмерного напряжения В соответствии с набором геронтологических рисков, автор выделяет и анализирует кризисные ситуации, в которых наиболее рельефно проявляются гендерные различия

1 Разводы в позднем возрасте, повторные браки Диссертант обосновывает тот факт, что пожилая семья более стабильна, разводы среди пожилых сравнительно редки Семья пожилых людей толерантна к конфликту Существование устойчивых конвенций между супругами, успешных образцов реализации жизненных практик значительно снижает вероятность возникновения конфликтов или оптимизирует их разрешение Автор обосновывает и тот факт, что у пожилых семейных пар встречается скрытое противостояние, которое может оказаться «горючей смесью» для возникновения конфликта Оно базируется на давних обидах, связанных с изменами, некорректным поведением, с убеждением в том, что партнер не может, не желает жить «как все», то есть соответствовать определенным одобряемым стандартам. Нередко наслаивание, накопление различных обид дает кумулятивный эффект, вызывающий конфликт Результаты авторского эмпирического исследования фиксируют тот факт, что только 18% пожилых считает, что после выхода на пенсию взаимоотношения с партнером по браку улучшились, в то время как в предпенсионной группе надеются на улучшение 32%

Смерть одного из супругов - экстремальная ситуация, для выхода из которой требуются немалые усилия В работе выделяются и анализируются гендерные траектории выхода из ситуации смерти супруга (-и) Во-первых, имеет место гендерная асимметричность в создании новой семьи Овдовевшие мужчины позднего возраста редко остаются в одиночестве Они либо умирают вскоре после смерти супруги, либо быстро вступают в формальный или фактический брак Овдовевшие женщины за редким исключением не создают новых семей, что обусловлено, как отмечает автор, следующими причинами численность женщин в старших возрастных группах

превышает численность мужчин в 3-4 раза, существенно ограничивает перспективы вдов распространенный стереотип, в соответствии с которым мужчины могут связать свою жизнь с более молодыми женщинами, а не наоборот, вдовы, как правило, сохраняют сферу общения с людьми одной с ними половозрастной принадлежности, ориентированы на осуществление функции социального контроля за поведением своих внуков, их эмоциональное состояние, чувство удовлетворенности жизнью зачастую зависит от степени близости и взаимопонимания с внуками, реже с детьми. В ходе авторского эмпирического исследования выяснилось, что, по мнению 47% опрошенных мужчин, в старости их ожидают одиночество и невосребованность, в то время как среди женщин с таким утверждением согласились только 33%.

Во-вторых, наблюдаются гендерные различия ценностных реакций и поведенческих стереотипов. Поведенческая конвергенция (солидарное поведение) женщин позволяет им иметь более широкий, по сравнению с мужчинами, круг людей, которые служат им опорой в трудную минуту. Мужчины склонны иметь только одну сильную эмоциональную связь (со своей женой), что является, как показано в работе, одной из причин более высокой смертности среди вдовцов, чем среди вдов.

Автор, основываясь на результатах собственных эмпирических исследований и привлекая эмпирические данные других исследователей, фиксирует и анализирует следующие гендерные различия: несмотря на то, что мужчины фактически более одиноки, женщины легче признают свое одиночество, ориентированы на поиск внешней поддержки, сочувствия, порой считают чужую помощь единственным способом решения проблемы, у мужчин может быть более широкий круг общения, но оно носит более поверхностный характер, чем у женщин, в сфере межличностных отношений с близкими людьми у мужчин больше сложностей, чем у женщин, хотя жалобы на напряженные отношения в семье и на то, что они страдают от отсутствия бытового комфорта, женщины высказывают чаще, их списки проблем значительно длиннее мужских, показатели стрессированности выше, мужчины обычно менее откровенны и неохотнее делятся с другими интимной информацией о себе, имеют больше «секретов», чаще испытывают напряжение, видят в других угрозу для себя чаще, чем женщины, как правило, мужчины более «инструментально» относятся к жизни, в то время как женщины в большей степени поглощены переживанием своих проблем. По мнению автора, в основе гендерных различий - устойчивый стереотип маскулинности, в соответствии с которым потребность в заботе, нежность, зависимость являются немужскими чертами.

2. Необходимо учитывать и наличие кризиса пожилого возраста связанного с выходом на пенсию, сменой ролевого репертуара. По мнению автора, особенно сложна ситуация «незаслуженной» социальной отставки, утраты социального статуса, перспектив остаться без работы. В ходе исследования выяснилось, что 40% респондентов подтвердили необходимость в

специальных программах и курсах для подготовки к выходу на пенсию. Более рельефно эта проблема проявляется у женщин предпенсионного и пенсионного возрастов. В среднем женская пенсия едва ли не на треть меньше мужской. Усиление гендерной асимметрии рынка труда привело к тому, что уделом многих женщин данного возраста стала нисходящая социальная мобильность. Автор разделяет точку зрения, согласно которой, примирение с социальной отставкой в значительной степени связано с профессиональной деятельностью. Как показано в работе, «социальную отставку» успешнее всего удается преодолеть тем женщинам, кто порывает со своими прежними профессиями и реализует свой скрытый потенциал, создавая новые социальные статусы – открывают собственное дело, входят в уже имеющиеся организации на основах волонтерства. Их деятельность ориентирована, как правило, на осуществление инноваций в социальной сфере общества и реализуется ими либо в организациях «третьего» сектора, либо в индивидуальной деятельности в тех же направлениях (организация быта и домашнего уклада, воспитания и образования, социальной помощи и благотворительности, культуры).

Факторы, обуславливающие различия в гендерных траекториях выхода из кризисных ситуаций, во многом, по мнению автора, определяются маскулинно-феминным противостоянием и связанными с ним механизмами социальной идентификации. Наряду с общими моментами, характерными как для мужчин, так и для женщин (в качестве объектов идентификации выступает ближнее окружение, семья, друзья, близкие, в качестве «своих групп» выступают люди своего возраста, поколения, угроза дестабилизации подрывает желание солидаризироваться в принципе, приводит к «эффекту улитки»), автор отмечает наличие гендерных различий в ценностных реакциях и поведенческих стереотипах большей вариативности у женщин, нежели чем у мужчин.

Во втором параграфе «Семейные стратегии совладания с жизненными трудностями» автор обосновывает положение о том, что недоступность эффективных социальных механизмов решения накопившихся проблем пожилых семей (адекватная пенсия, эффективная социальная поддержка со стороны государства, квалифицированная юридическая помощь) активизирует поиск определенных жизненных стратегий. Социологические исследования демонстрируют стабильную ориентацию пожилых семей на стратегию «выживания». Автор привлекает эвристический потенциал концепции совладающего поведения (Е Балабанова, Г Бессокирная, К Муздыбаев, В Радаев, Л Шилова). Сторонники этой концепции стремятся построить таксономию испытываемых трудностей, выявить основные материальные, социальные, психологические ресурсы, мобилизуемые в процессе совладания с жизненными трудностями, проанализировать схемы их восприятия и интерпретации. Автор выделяет и анализирует наиболее распространенные версии стратегий выживания пожилой семьи.

1 Поиск источников кредита, выступающего маркером свободы, показателем осуществления законного принятия самостоятельных решений В отношении пожилых людей в нашей стране можно говорить лишь о потребительском, а не о деловом кредите В качестве источников кредита для пожилых людей доступными оказываются два ломбарды и родственники Причем, как правило, помощь родственников пожилые люди рассматривают как крайний, экстремальный случай, связанный с острой нуждой - 80% из числа опрошенных рассчитывают главным образом на собственные силы

2 Экономное распределение дохода, стратегия планирования Режим экономии проявляется в повседневных практиках ведения домашнего хозяйства поиск дешевых товаров, посещение мелкооптовых рынков с целью экономии средств, а также времени и сил По результатам авторского исследования лишь 10% пенсионеров удовлетворены уровнем своего материального положения

3 Мобилизация ресурсов своей межличностной сети как формы дополнительного социального капитала Гибкое использование внутрисемейных отношений

4 Действенная конкретизация образа самого себя, своих планов и оценок происходящего Этот механизм реализуется в стратегиях отсекаания дополнительных обязанностей (избегание дополнительных обязанностей, менее значимых для личности, отсекаание менее приоритетных задач, особенно в домашней сфере), в стратегиях снижения своих стандартов (пересмотр ролевых требований и своего отношения к ним)

5 Активное участие в различных социальных структурах, организация собственного дела, предпринимательство

6 Включение пожилых людей в новые коммуникационные технологии Используют компьютер в настоящее время лишь небольшая часть пожилых людей Есть необходимость создания компьютерных клубов для пожилых людей Освоение новых электронных технологий – осязаемый резерв и новый ресурс пожилого человека, владеющего им По результатам авторского исследования, 19% из числа опрошенных респондентов пенсионного возраста считают, что в старости имеет смысл осваивать компьютерную грамотность, изучать иностранные языки, 27% пожилых высказали желание пройти курсы переподготовки, повысить свою квалификацию

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются пути дальнейшей разработки данной проблемы

В приложении представлены образец анкеты, таблицы и диаграммы

Основные результаты диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

- 1 Латышев ДВ Переход к пенсионному статусу в контексте социальных трансформаций / МЭ Елютина, АА Смолькин, ТВ Темаев, ДВ Латышев // Вестник Саратовского государственного технического университета 2006 № 4 (17) Вып 2 С 134–138 (0,35 п л / личный вклад 0,2 п л)
- 2 Латышев ДВ Гиперфункциональность/гипофункциональность отношений в пожилых семьях / ДВ Латышев // Интеграционные процессы в современном обществе сб науч статей / СГТУ Саратов Аквариус, 2003 С 180-185 (0,4 п л)
- 3 Латышев ДВ Роль семьи в процессе адаптации представителей групп риска третьего возраста / ТВ Темаев, ДВ Латышев // Теория и практика национальной безопасности России в условиях глобализма сб науч статей / СГТУ Саратов Издат центр «Наука», 2006 С 216-219 (0,35/ личный вклад 0,25)
- 4 Латышев ДВ Социальные ожидания и ориентации старших возрастных групп / АА Смолькин, ТВ Темаев, ДВ Латышев // Здоровый образ жизни для всех возрастов (по материалам Всерос науч.-практ конф / СГТУ Саратов, 23 ноября 2006 г Саратов Издат центр «Наука», 2007 С 267-271 (0,35 пл /личный вклад 0,2 п л)
- 5 Латышев ДВ Пожилой человек в фокусе здорового образа жизни / ДВ Латышев // Здоровый образ жизни для всех возрастов (по материалам Всерос науч.-практ конф / СГТУ Саратов, 23 ноября 2006 г Саратов. Издат центр «Наука», 2007 С 25-28. (0,3 п л)
- 6 Латышев ДВ Современная пожилая семья особенности функционирования / ДВ Латышев // Стратегии современного развития и управления общественными процессами (по материалам науч.-практ конф / СГТУ Саратов, 8 декабря 2006 г Саратов. Научная книга, 2007 С 219-222 (0,3 п л)
- 7 Латышев ДВ Социальные сети и реципрокность / ДВ Латышев // Стратегии современного развития и управления общественными процессами (по материалам науч.-практ конф / СГТУ Саратов, 8 декабря 2006 г Саратов Научная книга, 2007 С 205-210 (0,35 п л)

Подписано в печать 17 04 07

Формат 60х84 1/16

Бум офсет

Усл печ л 1,0

Уч -изд л 1,0

Тираж 100 экз

Заказ 126

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул , 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ 410054, Саратов, Политехническая ул , 77